

12+

Л.А. Трицай

ДАР
ЛЮБВИ

рассказы

Людмила Александровна Грицай

Дар любви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67818743

ISBN 9785005668004

Аннотация

Этот дар предназначен для каждого человека как напоминание о том, что мы пришли на землю ради высокой цели: научиться любить другого, принимать его боль и судьбу как свою. Любовь – это потребность каждого из нас, ведь благодаря этому чувству мы учимся быть милосерднее и терпимее. Книга «Дар любви» – художественное произведение. Оно представляет собой рассказы о людях, которые стремились обрести любовь. Однако получилось это далеко не у всех.

Содержание

Поздняя любовь	5
Гость с того света	12
Счастливая ошибка	20
Прогулка в прошлое	27
Молодая жена для одинокого пенсионера	34
Маленькие ангелы ходят по земле	39
Идущая навстречу судьбе	46
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Дар любви

**Людмила
Александровна Грицай**

© Людмила Александровна Грицай, 2024

ISBN 978-5-0056-6800-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Поздняя любовь

Валерия Сергеевна стояла у окна и ждала звонка в дверь. Она знала, что Артем придет к ней сегодня в гости. Уже полгода этот молодой человек по просьбе проректора помогал ей набирать на компьютере монографию, и теперь работа была завершена. Вчера принесенные из издательства книги в красивой обложке лежали на письменном столе.

Казалось бы, как автор она должна была радоваться.

Но Валерия Сергеевна была не рада, ведь теперь у Артема не будет повода заходить к ней, а за это время она успела привязаться к нему.

Книгу издали к юбилею. 80 лет – срок немалый. Но даже к такому возрасту она сохранила ум, память и желание работать. В старости выглядела достойно, несмотря на морщинки, которые, как паутинки, расходились по лицу, и перекоженные пальцы рук.

Пальцы сломал ей следователь, который в далеком 1940 году пытался добиться от юной студентки филфака Лерочки признательных показаний.

Она тогда не понимала, что произошло, почему ее арестовали и выдвигают такие нелепые обвинения.

Лера еще в школе свято верила в идеалы партии, почитала мудрого товарища Сталина, гордилась тем, что ее приняли в комсомол. Она стремилась стать учительницей, поэто-

му поступила в пединститут. На курсе познакомилась с Володи́ей, завязался роман, и молодые люди решились зарегистрировать свои отношения, чтобы, получив дипломы, вместе уехать по распределению.

Счастливая Лера летала по коридорам вуза и ждала свадьбы, не догадываясь, что ее подруге Зое тоже нравился Володя. Мучимая ревностью и завистью, Зоя не нашла ничего лучше, как написать на нее донос, обвинив во всех тяжких.

Леру арестовали в декабре 1940 года.

Это разделило ее жизнь на две половины: до лагеря и после него.

Но страшное испытание не сломило ее, хотя вспоминать о пережитом она не любила. Силы дала глубокая вера в Бога, которую бывшая комсомолка обрела в годы своих несчастий.

Ее возвращение домой совпало с реабилитацией «политзаключённых». Лере повезло: она подала на пересмотр дела, и ее оправдали. Разрешили остаться в Ленинграде, окончить институт, а потом даже защитить диссертацию.

Она простила Зою за переломанную жизнь, приняв это как волю Божию. К тому же почти всех, кого Лера знала в довоенном Ленинграде, уже не было в живых.

Ее Володя ушел на фронт в июле 1941 и через три месяца погиб, Зоя и вся ее семья умерли от голода холодной зимой 1941—1942. Не выжили и родители Леры, а ее брат пропал без вести в 1943.

И Валерия Сергеевна поняла, что арест одновременно

стал ее спасением, ведь останься она в Ленинграде, то, скорее всего, давно покинула бы этот мир.

А так она жила, пусть трудно и одиноко, но жила. Могла писать, работать, учить студентов.

Годы летели незаметно, менялись поколения молодых людей в университетских аудиториях, больше было разговоров о правах человека, свободе, справедливости.

А потом СССР распался в одночасье, круто изменив жизни тысяч людей.

А у Валерии Сергеевны ничего не менялось. Она по-прежнему жила в своей коммуналке и читала лекции в университете.

Но время ее уходило, и она понимала это. Отправки на пенсию боялась невероятно и чувствовала, как ей в затылок дышат молодые перспективные преподаватели.

Она догадывалась, что юбилей и издание монографии – это, пожалуй, последние аккорды ее профессионального пути.

Нужно было уходить. Но уходить было страшно.

А тут еще ее сердце пронзила поздняя любовь к молодому аспиранту, годившемуся ей даже не в сыновья, а во внуки.

Бывает же такое! Казалось бы, душа не хотела покидать этот мир прежде, чем не полюбит так глубоко и сильно, чтобы можно было жизнь отдать!

Раздалось два звонка в дверь, Валерия Сергеевна вздрогнула, поняла, что это к ней.

Артем появился на пороге ее комнаты с букетом и коробочкой пастилы.

– Валерия Сергеевна, поздравляю, знаю, что книга вышла, а я ее еще не видел!

Потом они пили чай и, как всегда, разговаривали запоем.

Эта пожилая женщина восхищала Артема какой-то внутренней негибкостью, силой убеждений, преданностью своему делу. Таких людей в своей жизни он еще не встречал и поэтому старался узнать ее поближе, понять, о чем она думает, чем увлечена. По-своему был даже влюблен в нее.

– Всё, моя книга издана, пора и честь знать, – шутя заявила Валерия Сергеевна.

– Как это честь знать? – удивился Артем. – Неужели вы уйдете на пенсию?

– Надо уступать дорогу молодым, вот отдам свой курс читать Сене Воронцову, а тебе вести семинары.

– Спасибо, но я не хочу, лучше читайте вы!

– Ну, – Валерия Сергеевна поморщилась, – каждый из нас уходит в свое время. Мне вот повезло, я дожила до старости. А ведь старость – это своеобразная награда от Бога, становишься мудрее, понимаешь, как дорога на самом деле жизнь.

– А я до старости жить не хочу, – признался Артем. – Пугает она меня, что ли. И смерть пугает тоже. Эх, выпить бы лет в 40 эликсир молодости! И всё!

– Шутишь? Эликсир захотел. Душа не стареет, а смерть... Это встреча с Богом, с людьми, которые ушли Туда раньше. Я хотела бы увидеть тех, кто мне дорог.

– Вы верите в это?

– А как мне не верить? Вера многие годы давала силы жить. Ты потом это поймешь. Я уйду и буду смотреть на тебя с облаков, как ты защищаешь диссертацию, как женишься, как рождаются твои дети.

Артем покачал головой.

– Лучше живите долго, я Вас хочу по-настоящему на свою защиту пригласить!

– Это как получится, – улыбнулась Валерия Сергеевна.

Артем ушел, а она еще долго стояла у окна, сначала провожая его силуэт в вечерней мгле, а потом просто вглядыва-

ясь в очертания смуглых домов.

Затем подошла к иконе и стала истово молиться. За Артема, чтобы в жизни у него все сложилось хорошо, за других своих студентов и коллег, за своих умерших родителей и брата, за всех погибших и в блокаду, и в войну, за всех мертвых и живых, за страну, которая должна обязательно сохранить себя в вихре переживаемого исторического лихолетья.

Намолившись и наплакавшись вдоволь, она спокойно уснула.

...

На следующий день в маленький кабинетик Артема в издательском отделе (он трудился в вузе не преподавателем, а редактором) забежал его приятель Паша Иноверцев.

– Привет, знаешь, Покровская умерла! Ты еще ей книгу помогал делать! Только что позвонили соседи. А я ее хотел оппонентом на защиту пригласить. Вот и не успел.

На душе Артема похолодело. Он глубоко привязался к Валерии Сергеевне. Хотелось зарыдать, как в детстве, но плакать при Иноверцеве было нельзя.

Он отошел к окну и увидел сквозь пролеты домов серое питерское небо.

И тут среди мрака пробился тонкий лучик солнца, мгновенно скрывшийся за облаками.

Артем подумал, что, наверное, Валерия Сергеевна была права, когда обещала ему напоминать о себе Оттуда.

Может быть, и правда, Там что-то есть, и они когда-нибудь

встретятся? Но только как нескоро это будет...

Гость с того света

В эту ночь Елена плохо спала. То ли заботы накопились, то ли устала сильно. Немудрено. Работала она врачом-терапевтом, а осень всегда считалась трудным периодом: болеющих много, вызовы, дежурства, коридоры, полные пациентов.

Правда, работу свою Елена ценила, потому что кроме нее в жизни практически ничего и не было. Нет, в районном центре жила ее мама – учительница в местной школе, были знакомые, несколько подруг, но все эти люди не могли заполнить ту пустоту, которая давно образовалась в ее душе, а с годами только нарастала.

Елена была одинокой женщиной 36 лет с высшим образованием и приятной внешностью.

Почему она осталась одна?

Это был трудный вопрос.

Мама воспитывала ее самостоятельно, сбежав от мужа-алкоголика. Елена росла тихой и послушной. Мальчики редко обращали на нее внимание, но она не переживала об этом. Она мечтала встретить того самого настоящего человека, пусть даже не особо красивого или успешного. Лена верила, что его она сможет узнать среди тысячи других людей.

После школы, которую она окончила с золотой медалью, смогла поступить в медуниверситет. Сама. Без блата и денег.

И училась там также упорно с утра до вечера.

Они познакомились с Георгием еще на 2-м году обучения, но не обратили внимания друг на друга. Столкнулись возле кафедры анатомии. Георгий пришел пересдавать зачет, а Елена ждала своего научного руководителя. Разговорились. Он показался ей каким-то тонким и абсолютно незащищенным. Худой, высокий, с голубыми глазами, юноша как-то не подходил к своему мужественному имени и серьезной будущей профессии.

И только спустя 3 года, уже на выпускном курсе, Елена и Георгию поручили организовать студенческую научную конференцию. И это дело их сблизило. Началась дружба, встречи, а потом все это переросло в глубокую душевную привязанность, которую Лена боялась называть любовью.

Не было в ее жизни большего счастья!

Она просыпалась утром с ощущением необыкновенной радости оттого, что жива, что пойдет в университет и там встретит Георгия, что полвечера они проведут вместе, болтаясь по улицам или заходя посидеть в маленькие кафе.

Сама встреча с ним представлялась каким-то удивительным подарком судьбы.

Казалось бы, и Георгий был счастлив. Он рассказывал ей о том, какой будет их свадьба, какой праздник они устроят, как проведут медовый месяц.

Конечно, будущее немного пугало своей неопределенностью, волновало тем безденежьем, которое сулила их про-

фессия, но Георгий не унывал: он рассказывал, что его родители работают в больнице в соседнем городе, что в ней как раз нужны специалисты, а там можно получить служебное жилье.

Перед вручением дипломов он уехал ненадолго к себе, чтобы уладить кое-какие дела, но задержался, позвонил и сказал, что мама его приболела, что должен побыть вместе с родителями.

Лена терпеливо ждала его, считая дни, оставшиеся до встречи.

Георгий приехал только в сентябре. Какой-то усталый и поникший, он сказал, что они расстаются. Причины толком не объяснил. Сказал что-то о том, что родителей переводят в другой город, а сам он поедет туда не один, а со своей одноклассницей, которая была его первой любовью. Она когда-то отвергла его, но вот теперь решила возобновить отношения.

Для Елены слова жениха оказались громом среди ясного неба.

Сказать, что ей было тогда больно, ничего не сказать.

Но она нашла в себе силы отпустить Георгия.

Долго потом отходила от услышанного. Поступила работать в поликлинику, взяла 2 ставки, и каждый день, как заведенная, ходила на работу, брала дежурства, лечила, что-то писала, назначала лекарства...

От друзей чуть позже она узнала, что Георгий женился,

что у него появились дети.

А Елена так и продолжала жить одна. Время потихоньку залечило раны, но новых влюбленностей не принесло.

А строить отношения со случайными людьми она не хотела. Больше страдала даже не из-за отсутствия рядом мужчины, а из-за отсутствия детей. Даже винила себя в том, что так и не вступила в силу своих убеждений с Георгием в «те самые отношения» до брака.

«Может быть, успела бы забеременеть, ребенка родила, воспитывала сейчас», – думала она. Однако сама себя оставляла, понимая, что ребенку жить на этом свете безотцовщиной тоже было бы нелегко.

И вот в эту ночь ей приснился ее Георгий. Он был рассеянный и как-то усталый. По его лицу текли слезы, а одежда была помята и испачкана. «Прости меня, – говорил он ей во сне, – я так виноват перед тобой, но меня больше нет, понимаешь? Меня больше нет...»

Елена проснулась вся в слезах. Боль и тяжелые воспоминания навалились. Она вдруг вспомнила, сколько слез она пролила из-за этого человека, которого с момента их расставания так больше никогда и не видела. 14 лет они прожили на земле параллельно друг другу, ни в чем не соприкасаясь.

По дороге на работу, сидя в раннем автобусе, Елена вдруг снова вспомнила о своем сне. И как бы случайно набрала имя и фамилию несостоявшегося мужа в поисковике.

Яндекс выдал профили людей в соцсетях. Елена увидела фото Георгия и прошла по ссылке.

Это была стандартная страничка «ВКонтакте», с кучей друзей, фотографий, репостов. Но на закрепленную запись Елена обратила внимание, и сердце ее сжалось.

Там была фотография Георгия рядом с не очень краси-

вой женщиной с черной траурной лентой. Текст записи был составлен от имени сына ее бывшего жениха. В нескольких предложениях мальчик говорил о том, что родители погибли в автокатастрофе 5 дней назад...

В глазах у Елены все помутнело.

Ей стало нехорошо, и другие пассажиры автобуса начали предлагать помощь. Она поблагодарила их, сказала, что сама врач, что сейчас выйдет на улицу и дойдет до работы пешком.

Весь день Елена провела как на автомате. А вечером написала в «Ватсапе» своей знакомой по медуниверситету, которая всегда была в курсе всех событий. Через час Елена знала некоторые подробности. Георгий работал хирургом в больнице в соседнем городе, поехал в выходные с женой в гости, но по дороге... У него осталось двое детей. Мальчик лет 12 и девочка 8 лет.

– А кто-то из наших ездил на похороны? – спросила Лена однокурсницу.

– Да, Вадим, помнишь, рыженький такой, он ездил. Говорил, что дело там плохо, потому что у Гоши осталась только мать, ей по возрасту опекуном быть нельзя, а со стороны жены вообще родни нет...

– И что же теперь?

– Да, видно, детей в детский дом заберут, если они никого больше не найдут для опеки. Жалко, конечно, но кому их брать? Были бы младенцы или дошколята, а так подростки

почти. Кому нужны чужие дети-подростки?

Елена промолчала.

Но в тот же вечер она позвонила заведующей и попросила дать ей несколько выходных. Потом села к компьютеру, вновь вышла на страницу Георгия, прошла на страницу его сына и начала с ним переписку.

Через день она уже ехала в поезде в тот самый город, в котором жила эта семья.

Лена застала детей и убитую горем бабушку в хорошо отремонтированной двухкомнатной квартире, правда, как выяснилось чуть позже, квартире, взятой в ипотеку. Почему у Жени – жены Георгия не оказалось родни, она так и не поняла, да и не расспрашивала об этом. Удивительно, но мама Георгия Нина Петровна хорошо помнила ее, помнила о том, что перед ней бывшая невеста ее сына. Причем смотреть в глаза Лене Нина Петровна почему-то избегала, вела себя с ней как-то скованно и все время плакала.

Елена сразу объявила о своем желании взять детей под опеку. Дети только испуганно смотрели на нее. Мальчик, удивительно похожий на Георгия, хмурился, а девочка, кареглазая и русоволосая, отказывалась разговаривать.

Процесс сбора документов, переезда детей занял очень много времени. Но Елена со всем справилась. Хорошо, что жилье у нее было свое, да и все характеристики, разрешения и прописки она оформила грамотно.

Правда, ее родная мать, планирующая под старость пере-

ехать к дочери в ее скромную двушку, на Лену сначала обиделась, что та не посоветовалась с ней в таком важном деле, но потом и она отошла. К детям привязалась, стала чаще навещать в гости и привозить им подарки.

Часто приезжала и другая бабушка, Нина Петровна, она с еще большим уважением и вниманием относилась к Лене, но по-прежнему избегала смотреть ей в глаза...

Счастливая ошибка

Андрея друзья считали неудачником. Однако в лицо ему это никогда не говорили. Нехорошо называть так человека, который просто очень мало зарабатывал и в 35 лет еще не создал семью.

Андрей и его однокурсники учились в начале 2000-х гг. на престижном факультете, получили дипломы специалистов по информационным технологиям и разлетелись кто куда. Многие осели в Москве, кто-то рванул за границу, но пристроились большинство неплохо. Получали за свой труд приличные деньги и раз в год собирались на встречи выпускников.

А Андрей остался в вузе, диссертацию так и не защитил и числился всего лишь лаборантом, который вел как почасовик занятия со студентами. Получал такие деньги, что стыдно было сказать окружающим, жил с родителями и что-то изменить в своей судьбе не стремился.

Завкафедрой решил помочь парню, предложив ему написать небольшую книгу «для чайников» о пользовании разными программами и заработать на этом хоть какие-то деньги. Книгу решили назвать «Компьютеры для всех», и предприимчивый завкафедрой заказал ее печать в ближайшем издательстве. Выкупить экземпляры книги предполагали на деньги вуза: часть отправить в библиотеку для студентов,

а часть продать.

Написание книги у Андрея шло тяжело. Ну не мастак он был слова в предложения складывать, а завкафедрой еще то-ропил, требовал, каждый день узнавал, как идут дела.

Андрей уже прятаться стал от него в длинных университетских коридорах. Как заметит вдалеке его серый пиджак и очки, так сразу сворачивает в другую сторону.

В итоге девяти месяцев героической борьбы Андрея с самим собой и завкафедрой книга была написана и торжественно сдана в редакцию.

Но там тоже все шло чрезвычайно медленно. Директор издательства жаловался на запарку и просил время для отсрочки.

В дело вмешался проректор, который требовал укомплектовать библиотеку к новому учебному году (и к очередной проверке Министерства) нужными книгами. В итоге в издательстве стали работать даже по ночам.

И вот Андрею позвонили и пригласили получить авторский экземпляр.

Он шел в издательство радостный, все-таки вышла его первая книга, и он теперь стал не просто «лаборантиком из технического отдела», а самостоятельным автором.

Пока шел, даже размышлялся, представил, что пройдет еще 300—400 лет и далекие люди будущего вдруг раскопают пласт земли и найдут его творение. Наверное, будут смеяться над тем, какая несовершенная у жителей 21 века была тех-

ника.

В издательстве его встретила скромная девушка, которая вручила книгу, завернутую в бумагу. Андрей приоткрыл бумагу и вдохнул свежий запах типографской краски. Дизайн был прекрасный, твердый переплет, иллюстрации.

Он был по-настоящему горд собой и поспешил в университет, чтобы показать это чудо завкафедрой.

Тот тоже обрадовался и предложил, не откладывая дело в долгий ящик, отправиться к проректору, чтобы доложить ему, что «Компьютеры для всех» все-таки увидели свет.

Проректор – крупный полный мужчина восседал в своем кабинете.

Посетители торжественно вручили ему книгу. Тот открыл упаковку, прочитал, потом поднял очки, снова прочитал и вдруг со всего размаха бросил книгу в сторону пришедших.

Они едва успели увернуться.

– Что это такое? – буквально кричал проректор. – Как это понимать? Вы в своем уме?

Дрожащими руками Андрей поднял книгу и посмотрел на недоумевающего завкафедрой. Тот побледнел, мучительно соображая, в чем дело.

– Вы идиоты, – громогласно закричал проректор, – читать разучились?

И он схватил книгу.

– Читайте. Что здесь написано? «КОМЬЮТЕРЫ для

всех». Где буква «П», кто ее съел?

Проректор был прав. Буквы «П» на обложке не было. Ее не было на второй странице и даже в описании книги. Все экземпляры нужно было срочно переделывать.

Завкафедрой с виноватым видом вышел из кабинета, а в коридоре буквально набросился на Андрея.

– Ты куда смотрел? Тебе же показывали окончательную верстку книги? Почему не прочитал название по буквам?

Андрей виновато молчал. Да, действительно, он подписал как автор сверстанную книгу, но пропущенной буквы просто не заметил.

– Все деньги с тебя потребую! Дуралей! Неудачник! – кричал завкафедрой. – Иди в издательство и договаривайся. Они нам должны за 2 дня все переделать.

И Андрей пошел в издательство.

Там его встретили холодно. Ошибку признали, но отвечать за нее никто не хотел. Директор показывал подписанный им же экземпляр к печати, пожилая женщина-редактор пожимала плечами и посылала его к техническому редактору, технический редактор – бойкая девчушка лет 20 – говорила, что проверять ошибки в тексте в ее обязанности не входит. Она должна вносить правки, на которые указывает ей редактор.

В общем, ошибка в книге была, ее все признавали, но никто исправлять не собирался. Тем более оплачивать стоимость нового тиража.

Андрей пришел в отчаяние и негодование. Он схватил со стола технического редактора тяжелый степлер огромного размера и закричал, что будет крушить все вокруг, пока его проблему не разрешат.

В кабинет технических редакторов сбежались все сотрудники. Директор начал ругаться с Андреем, грозя вызвать полицию.

Вдруг к несчастному автору подошла миловидная женщина с добрыми светлыми глазами.

– Успокойтесь, пожалуйста, объясните, что произошло подробнее, мы постараемся вам помочь.

И от ее тихого голоса Андрей вдруг как-то сник.

Мария оказалась бухгалтером, она провела его в свой кабинет, напоила чаем, угостила вкусными пирожными и потом пошла с «серьезным разговором» к директору.

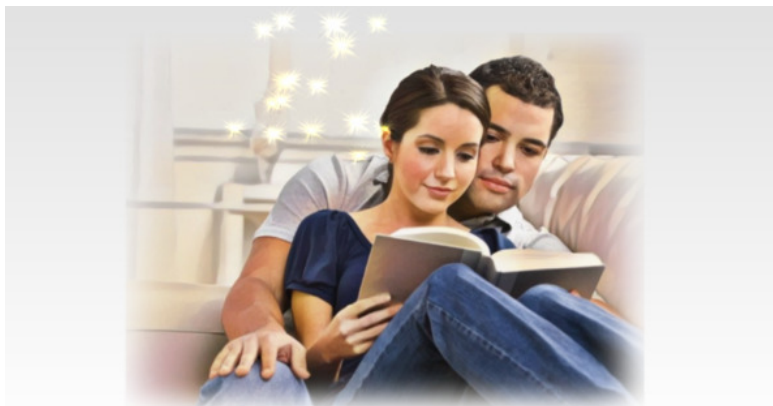
В итоге было принято решение, что издательство напечатает за свои средства новые обложки к книге, а также поменяет первую и вторую страницы. Правда, обложки будут уже мягкими, самыми дешевыми, но платить за них не придется.

Андрей вздохнул с облегчением. Милая бухгалтерша сделала то, чего он пытался добиться добрых полдня.

Он стал чаще навещать издательство, робко ухаживая за Марией. Оказалось, что, несмотря на свой возраст (ей было 30 лет), она до сих пор одинока. Андрей же стремился ей понравиться.

Через год состоялась свадьба. Маша нашла для мужа

неплохую должность программиста, и он, получив первую зарплату, понял, что может считать себя «кормильцем семьи».

Еще через год Андрей встречал жену с новорожденной дочкой и чувствовал себя самым счастливым человеком на свете.

Они взяли квартиру в ипотеку, и, когда переезжали в нее, Андрей увидел в шкафу жены ту самую книгу с «Комьютерами».

– А это зачем? – спросил он.

– Пусть останется, – улыбнулась Маша, – дочке рассказывать будем, как мы с тобой познакомились, а заодно объясним, что благодаря ошибке может случиться что-то хоро-

шее...

– Со мной уже случилось, – кивнул Андрей, – благодаря той ошибке мне по-настоящему повезло.

Прогулка в прошлое

Игорь Сергеевич решил в конце августа взять недельный отпуск и рвануть в родной город. Только что он отпраздновал свой 58-й день рождения. На душе было мрачно.

Вроде как и карьера удалась: трудился журналистом на федеральном канале. Правда, в знаменитости не выбился, но у начальства был на хорошем счету, мог еще поработать лет 6—7. А вот с семьей не заладилось. Дважды был женат, дважды разведен, имел сына и дочь от разных браков, с ко-

торами практически не общался. Да и жилье у него было скромное – студия на самой окраине столицы.

Ну что же поделаешь. Он 35 лет прожил в Москве, но приличной квартирой обзавестись так и не смог. И теперь он спешил в родной город, стремясь отдохнуть от столичной суеты.

Вышел из поезда и направился на привокзальный рынок со свежим товаром, с крикливыми продавщицами и с возможностью всласть поторговаться. И вдруг среди толкотни покупателей увидел лицо, показавшееся ему знакомым. Пригляделся.

Это была она.

Света. Сильно постаревшая, изрядно пополневшая, с испорченным яркой косметикой лицом, перекрашенными в непонятный цвет волосами.

Он готов был увидеть здесь кого угодно, но только не ее. Когда-то Светлана вызывала всеобщее восхищение, с легкостью покоряя мужчин. И даже его сердце не устояло перед такими чарами.

Как же он был влюблен! И как давно это было!

Он тогда только что окончил литфак и смог поступить в аспирантуру к профессору Михаилу Львовичу Лисницкому. Родители Игоря гордились успехами сына. Ведь в советское время стать преподавателем вуза было не только почетно, но и прибыльно. Казалось бы, учись, защищай диссертацию, и дорога к успеху тебе открыта.

Светлана тоже была аспиранткой. Только училась уже давно и скоро должна была выйти на защиту. А ее мужем был не кто иной, как сам Лисницкий. Брак их был неравным во всех отношениях и вызвал множество пересудов в университете. Профессор женился на аспирантке, младше себя на добрых 25 лет, души в ней не чаял, обеспечивая и легкую защиту, и безоблачное профессиональное будущее.

Игорь и Светлана познакомились случайно.

Игорь шел по коридору вуза, о чем-то задумавшись, и тут увидел вдалеке ее в тонком шифоновом платье, с рассыпавшимися по плечам льняными волосами. Она была похожа на фею из сказки.

И он влюбился. Сам искал встреч, оказывал знаки внимания. Она ответила ему взаимностью, сначала как-то нехотя, но потом глубоко и серьезно.

Им приходилось скрывать свои отношения от окружающих.

– Понимаешь, – говорила Света, – я должна защититься, если он узнает, ни тебе, ни мне не поздоровится. Он лишит нас всего. И что потом делать? В школе я работать не хочу, не о чем мне разговаривать с этими спиногрызами. В вузе проще. Давай потерпим пару лет, я защищусь, потом ты. А дальше сбежим куда-нибудь. Страна большая, найдем себя. Нужно только успеть защититься.

Но подобная жизнь втайне, встречи на чужих квартирах, страх быть разоблаченными стали раздражать Игоря,

и он попросил Свету постараться уговорить мужа отпустить ее на юг. Мол, хочу с подругами перед защитой отдохнуть на море дикарями. Лисницкий будто что-то чувствовал и не соглашался. Но в конце концов сдался, взяв с жены обещание каждый день звонить ему.

Они ехали в одном поезде и были на седьмом небе от счастья. А потом провели две прекрасные недели августа на морском побережье, купались, загорали, ходили в кафе, в кино и на танцы. Их называли чудесной парой.

Молодые люди не знали, что один из коллег Лисницкого заметил их присутствие на черноморском побережье и особо теплые отношения. Когда-то профессор обошел его по должности, и этот человек затаил обиду на много лет. И теперь он понял, как может отомстить. Выйдя на работу, он ненароком заглянул на кафедру зарубежной литературы. Там сидел один Лисницкий и что-то увлеченно писал.

– Работаешь, батенька? А я твою молодую жену на море видел, веселится красиво!

– Знаю, – отозвался профессор. – С подругами уехала. Ей отдохнуть нужно. Осенью защита.

– Да, с подругами, – усмехнулся его собеседник. – Хороша подруга – твой аспирантик Игорь. А ходят-то они все в обнимку и целуются даже.

Гость быстро закрыл дверь кафедры, оставив Лисницкого переживать свою боль в одиночестве.

Тот оставил документы, переосмысливая услышанное.

Потом встал, взял телефонную трубку и позвонил домой родителям Игоря, с которыми был в приятельских отношениях, спросил как бы между прочим, где находится их сын. Услышал ответ, позвонил ближайшей подруге Светы, с которой она собиралась на юг, застал ее мать, тоже поговорил несколько минут.

Потом встал, взял портфель с документами и пошел домой.

Жил он в 20 минутах ходьбы от университета. Но часто шел не по высокому мосту, на который нужно было подниматься, а спускался, проходя через железнодорожные пути по маленькой тропке.

Домой Лисницкий в этот день так и не добрался. Он попал под поезд, перевозивший тяжелые товарные вагоны.

Светлане позвонили только на следующий день. Они с Игорем пришли с пляжа, весело смеялись, пили прохладную газировку. Она взяла трубку, услышала новость, изменилась в лице, стала собирать вещи. Через два дня домой вернулся и Игорь.

Похороны проходили в тяжелой атмосфере. Весь университет был наполнен слухами о том, что стало причиной внезапной смерти профессора, многие товарищи перестали здороваться с Игорем. Женщины-доценты с кафедры Лисницкого бросали в сторону Светланы косые взгляды.

Защиту ее перенесли на неопределенный срок. Обстановка в вузе для обоих стала невыносимой. Света не выдержи-

ла первой. Она вдрызг разругалась с председателем диссовета, ставшим завкафедрой после смерти Лисницкого. Спустя полмесяца ее уволили.

Игоря, лишившегося научного руководителя, никак не могли никому передать. И доценты, и профессора отказывались с ним работать. В итоге он бросил аспирантуру.

Со Светой их отношения испортились. То ли они друг от друга устали, то ли тень несчастного Лисницкого не давала им возможность вновь обрести утраченное счастье.

Спустя полгода Игорь рванул в Москву, смог пристроиться редактором на телевидение, на волне демократических преобразований в стране стал журналистом и начал строить карьеру. О Свете все эти годы он ничего не знал и, казалось бы, забыл о ее существовании. И вот теперь, спустя много лет, он увидел ее в столь неприглядном состоянии.

Взволнованный Игорь Сергеевич поспешил уйти с рынка. Впереди под тягучими лучами южного солнца была видна старая кипарисовая аллея, дорога сама вела его туда. И вдруг он понял, что все его жизненные несчастья были расплатой за проступок, совершенный в молодости.

Зачем ему была нужна жена пожилого профессора? Что он искал от этой связи?

Неужели все это можно оправдать любовью? И была ли любовь?

«А ведь ее жизнь побила больше моей, – подумалось ему, – во что она превратилась. Смотреть страшно».

Он вернулся в Москву спустя 5 дней, но к Свете, торгующей на рынке, так и не подошел, рассудив, что разговаривать им не о чем...

Молодая жена для одинокого пенсионера

Леонид Васильевич всё всегда делал разумно. В юности он выбрал для себя хорошую профессию экономиста, удачно строил карьеру, женился «с умом», воспитал сына, заработал авторитет, нажил имущество, ушел на пенсию в 65 лет, имея все возможности достойно встретить старость...

Но судьба-злодейка ударила его под дых. Его супруга – молчаливая и кроткая Наталья – внезапно умерла от скоротечной формы рака. Так в 68 лет Леонид Васильевич остался вдовцом. Сын давно уже жил в столице, весь погруженный в выстраивание своей карьеры. Он редко звонил, а в гости наведывался не чаще, чем раз в полгода.

И в большой квартире, обставленной удобной и дорогой мебелью, Леонид Васильевич затосковал. Да так сильно, что хоть на стенку лезь или вешайся.

Однажды, когда он возвращался из магазина с сумкой продуктов, на лестничной площадке перед ним возникла фигурка молодой женщины с маленьким ребенком. Он вспомнил, что это его новая соседка из 10-й квартиры-однушки, которую предприимчивые хозяева вечно сдавали разным людям.

Соседка вдруг заговорила с ним:

– Здравствуйте. Погода сегодня отличная, не правда ли? Леонид Васильевич кивнул, не удостоив собеседницу ответом.

Он привычно вошел домой, разложил продукты по местам, но вдруг с удивлением заметил, что на душе у него как-то потеплело. Потеплело слегка, но это стало капелькой облегчения его безрадостного состояния.

Он стал наблюдать за соседкой через окно. Она часто гуляла во дворе с детьми. Их у нее было двое. Мальчик лет трех и девочка с годик – полтора. Матерью была заботливой, настоящая наседка. За детьми бегала, глаз с них не спускала. Глядя на соседку, Леонид Васильевич невольно вспомнил о своей жене. Человеком она была добрым и заботливым, однако он по молодости часто был несправедлив к ней и буквально пользовался ее добротой. Проявлял грубость и невнимание, подсмеивался и оскорблял. Он и не знал, что теперь ему так сильно будет ее не хватать.

Сам того и не заметил, как стал наблюдать за жизнью своей соседки, уже понимая, когда она ходит в магазин, когда идет на прогулку. Он старался даже в нужный момент выйти из дома, чтобы помочь ей спустить коляску. Ее благодарность его очень радовала. Втайне ему хотелось иметь таких детей, гулять и разговаривать с ними.

А потом он увидел, как из командировки вернулся муж Полины (так звали эту женщину). Леонид Васильевич ощутил болезненный укол ревности и снова впал в депрессию.

Впрочем, муж вскоре уехал.

Спустя несколько месяцев Леонид Васильевич привычно беседовал со своей милой соседкой в коридоре, помогая ей поднять коляску и донести продукты до двери. От нее он узнал, что в гости к ней приедет ее мама. Это обстоятельство как-то пропустил мимо ушей.

На следующий день увидел из окна, что вместе с Полиной и детьми стала гулять женщина лет 55, очень похожая лицом на свою дочь. Да, она была старше и полнее, но милая улыбка была такой же, как у дочери, также по-доброму смотрели и ее светлые глаза.

А еще женщина чем-то напоминала Леониду Васильевичу его Наташу. Он даже не мог понять чем, но сходство было глубоко внутренним.

Через неделю он как бы мимоходом спросил у Полины, а почему погостить не приехал ее отец. Девушка вдруг как-то напряглась и тихо ответила, что отца у нее не было.

– И что, ваша мама всю жизнь воспитывала вас одна! – воскликнул Леонид Васильевич.

– Да, – отозвалась Полина.

– И сейчас она тоже одинока? – позволил себе он не совсем тактичный вопрос.

Полина кивнула.

– Мама работает в школе учителем, там дети, заботы, а вот сейчас здоровье стало подводить, собирается уходить на пенсию. Она живет в соседнем районе, ей далеко до меня до-

бираться будет, чтобы с внуками заниматься. Будем искать другое жилье. Поближе к ней.

И тут Леонид Васильевич понял, что он должен действовать. Потому что другого такого шанса у него уже не будет. В тот же вечер, когда из окна он увидел, как мама Полины Светлана вышла на вечернюю прогулку с детьми, тщательно побрился, надел чистую, но скромную одежду и вышел во двор. Присел на скамейку возле молодой бабушки и завел с ней непринужденный разговор. Спустя несколько дней они уже пили чай в его квартире, и Светлана с интересом изучала многочисленные картины хозяина, развешанные на стенах.

Ну а дальше Леонид Васильевич приложил все усилия, чтобы понравиться улыбчивой Светлане.

Свадьбу сыграли очень скромную, только для своих. Леонид Васильевич стал жить с женой в своей квартире, а в квартиру мамы переехала Полина с семьей. Внуки оказались далеко, но главное, что они любили его и считали самым настоящим дедушкой...

Маленькие ангелы ходят по земле

Олеся проснулась и даже не поняла, какое сейчас время суток: утро, день или вечер. Эти белые питерские ночи всё сливаются в одно. Всегда светло за окном, а на душе тревожно. Она любила и не любила июнь, ведь в этом месяце произошли все самые важные события в ее жизни: она родилась 22 числа, а еще встретила с человеком, которого считала самой большой любовью своей жизни.

Окружающие крутили пальцем у виска. Константин Сергеевич был ее старше на 30 лет, они познакомились на выставке. Олеся пришла туда в легком платье с распущенными волосами. За окном шел дождь, а она, как говорил потом ее муж, была хороша необыкновенно. Впрочем, Олеся была уже не девочкой, самой 30 лет давно стукнуло, но личная жизнь как-то не складывалась, и тут такое чувство. Оно сводило с ума и удивляло.

Константин Сергеевич и сам был ею всерьез увлечен. Разведенный, имеющий взрослого сына, он в своем почтенном возрасте не думал о браке, но тогда все так быстро закрутилось.

Они гуляли по улицам Питера и были счастливы.

Олеся переехала к избраннику. Они прожили вместе три года. И, несмотря на все предсказания друзей, нашли общий язык, привыкли к совместному быту и практически

не ссорились. Правда, Константин Сергеевич часто шутил, что недостойн такого подарка в старости и не хочет обременять молодую жену собой.

– Не должна ты за мной ухаживать, – говорил он.

Олеся возражала, но муж настаивал на своем.

Желание его было исполнено. Константин Сергеевич умер скоропостижно от обширного инфаркта. Олеся позволили, сообщили, она, не помня себя от горя, поехала оформлять документы и хлопотать о похоронах. Пришли друзья, помогли, сочувствовали и советовали ей съездить куда-нибудь развеяться.

Но она никуда не поехала, оставшись в квартире покойного супруга, каждый день натыкаясь на его вещи и чувствуя себя потерянной.

Незаметно прошло три месяца, и наступил июнь. Душа ее болела чрезвычайно, и эту каждодневную тупую боль ничего не могло заглушить.

Олеся давно уже не работала официально, выполняя заказы, которые брала у знакомых дизайнеров. Средств на жизнь хватало, но такой замкнутый образ деятельности вгонял ее в еще большую тоску.

Сегодня она встала с постели, что-то рассеянно поела и пошла бродить по улицам. Город был пуст. Это говорило о том, что сейчас, скорее всего, ранее утро. В белом тумане облаков солнца не было видно. И тепла от него почти не чувствовалось.

Олесю мучила одна мысль, которую она гнала от себя. Ведь можно было подойти к мосту и, любуясь гладью темной воды, уйти в этот омут с головой. И все закончится. Не будет тоски, не будет белого туманного дня, Питера и его улиц, но, возможно, где-то рядом окажется муж, и они уже больше не расстанутся.

Эта мысль манила и пугала одновременно. И Олеся выходила из дома и, как бы испытывая судьбу, шла вдоль старинных каналов, часто спускаясь по каменным ступеням к воде.

Сегодня она так гуляла уже несколько часов и заметила, что пустые улицы стали постепенно заполняться людьми. Она подошла к последнему спуску, здесь открывался удивительно красивый вид, но Олеся не подняла глаз, потому что увидела в воде маленький комочек. Это был черный мокрый котенок, который отчаянно барахтался, пытаясь выбраться на сушу, но легкая волна вновь уносила его за собой. Олеся подняла его, прижала к себе. И вдруг ей стало это беспомощное существо удивительно жалко.

Она пришла домой, рассеянно достала молока. Котенок, который уже успел отогреться и просохнуть, жадно глотал и мурлыкал от удовольствия.

Олеся позвонила в ветклинику, привезла свою находку туда и узнала, что перед ней вполне нормальный «мальчик» около 3 недель от роду. Она решила оставить его себе и назвать «Элиотом», а попроще – «Элей». Эля уже через четыре месяца значительно подрос, стал вести себя в доме как настоящий хозяин, но был ласков, будто бы помня о том, кому обязан своим спасением.

Незаметно пришел ноябрь.

И Олеся неожиданно для себя заболела. Врачи диагностировали тяжелое воспаление легких. Она успела попросить подругу присмотреть за Элей. Лежала в больнице

и видела, как много вокруг нее «тяжелых». После реанимации передвигалась по палате, опираясь на стенку.

Но в таком ужасном состоянии ей вдруг отчаянно захотелось жить. Жить во что бы то ни стало, просто смотреть на солнце, небо, звезды, траву. Это было странное чувство, но оно радовало.

Она выписывалась вместе с четырьмя пациентами. Впрочем, запомнила только одного из них. Это был худой молодой человек с тонкой бородкой и удивительно добрыми голубыми глазами. Документы о выписке задерживали, и Олеся разговорилась с ним.

К ее удивлению, тот оказался монахом. Звали его отец Нектарий. Он служил в небольшом храме Ленинградской области и так же, как и она, перенес пневмонию.

– Едва к Господу не отошел, – тихо улыбался он, – но сейчас все, слава Богу, хорошо, а ведь страшно было.

– Мне тоже было страшно, – кивнула Олеся, – но знаете, я ведь раньше хотела умереть, а теперь, как подошла к этой черте, то оказалось, что это очень непросто.

– Конечно, непросто, – согласился Нектарий, – это же переход в Вечность, встреча с Творцом Вселенной!

– А я не хочу встречаться с Творцом Вселенной, я хотела бы вновь увидеться со своим покойным мужем! – вырвалось у Олеси.

Нектарий посмотрел на нее задумчиво.

– Чтобы научиться любить Бога, нужно сначала научиться

любить людей, поэтому это хорошо, что вы хотите увидеться с мужем. Это значит, что начало дороги в Вечность уже проложено.

– Вы знаете, полгода назад я так сильно хотела умереть, спустилась к воде, а там котенок. Пожалела его, домой забрала. И вот теперь здесь с вами сижу.

– Котенок – это хорошо. Живое существо. Вот у меня, например, целых две кошки. Наверное, ваш ангел-хранитель увидел, как вам плохо, и решил таким образом помочь.

– Ангел? – удивилась Олеся.

– А почему бы и нет, – отозвался ее собеседник. – Ангелы ходят по земле. Просто они невидимые. И у каждого из нас есть свой. Не отчаивайтесь. Живите. Если вы по-настоящему любите мужа, то вы с ним обязательно встретитесь. Но нельзя самой по своей воле уходить в смерть. Тогда там будет только ужас и одиночество.

– А вы откуда это знаете? – спросила Олеся.

– Я? – вновь улыбнулся Нектарий, – читал много книг, а если честно, то я просто верю. И без этой веры мне не прожить.

Олеся хотела еще что-то сказать ему, но их разговор прервала медсестра, которая принесла документы о выписке. Они вышли на улицу, и здесь к молодому монаху подбежала женщина, видимо, его мать, которая что-то радостно заговорила.

Нектарий улыбнулся на прощание Олесе. Она поверну-

лась, чтобы пойти своей дорогой.

«А может быть, этот странный человек прав? – подумалось ей. – И маленькие ангелы действительно ходят по земле, оберегая своих подопечных?»

Идущая навстречу судьбе

– Артем, ты сегодня разве не собираешься ко мне? Я жду твоего звонка с самого утра! Покатались бы по городу, в кафешку зашли.

Артем, только что вставший с кровати, рассеянно посмотрел на часы. Они показывали 10 утра. Что за безобразие! Сегодня у него выходной. Мог бы поспать еще час-два. Эта Алина очень много себе позволяет.

– Знаешь, я устал, мне еще фотки обрабатывать на компьютере, поэтому сегодня никак. Потом созвонимся. Про-

сти.

Спать уже не хотелось, и Артем побрел на маленькую кухню своей съемной однушки, чтобы сделать кофе. Алина уже давно стала ему надоедать. Нужно было расстаться, но Артем тянул время, думая, что все само собой рассосется.

Долгих постоянных отношений у него никогда не было. Он встречался, расставался и делал все это легко и непринужденно. Строил карьеру, если работу фотокорреспондентом в большом медиа-холдинге можно было назвать карьерой. Это был, скорее, старт. Но успешный. Ведь Артем приехал в Москву только три года назад, имея на руках диплом крупного провинциального вуза.

По профессии он был журналистом и мечтал об известности, работе на ТВ, авторской программе. Пока воплотить в жизнь смелые мечты не удавалось. Но он верил, что удача обязательно улыбнется ему.

Вдруг его телефон снова зазвонил.

– Привет, Катеньш, – услышал он в трубке женский голос, который заставил его вздрогнуть. – Я буду у тебя часа через три. Дождешься?

– Конечно, – отозвался Артем. И стал поспешно убираться на кухне.

Они познакомились всего 10 дней назад на каком-то банкете, куда начальство заслало Артема за актуальными фотками. Мадлен, так представилась она ему, была не одна. Около нее сидел тучный мужчина, на много лет старше, произ-

водивший впечатление крутого босса. Артем фотографировал ее в разных ракурсах, и они весело болтали в перерывах между съемками. Как бы между прочим, она спросила его номер телефона, сама написала ему вечером по «Ватсапу», упомянув, что хочет увидеть отснятый материал. Почему Мадлен проявила к нему благосклонность, Артем не понял, но был по-настоящему очарован ею. Она была для него человеком из другого мира, мира избранных, куда ему очень хотелось попасть.

Через четыре часа в его дверь позвонили, Артем открыл и обомлел. На пороге стояла... она. В роскошной шубе, пахнущая обворожительными духами, тонкая, артистичная.

– Катеньш, ты неплохо устроился, – бросила ему Мадлен, небрежно подавая свою шубу ему на руки. – Мы с тобой сегодня попируем. Смотри, что я привезла.

И она также небрежно поставила на пол пакет, в котором что-то звякнуло. Они действительно провели вместе прекрасный день, ели привезенную ею еду из ресторана, пили дорогое шампанское, весело болтали, смотрели фото.

А потом вечером опьянённый вином и красотой ее тела Артем что-то шептал ей, не веря собственному счастью. Она была тоже изрядно пьяна и то смеялась, то плакала, путано рассказывая ему о своем детстве, о мальчике, в которого была влюблена в школе, и утверждала, что Артем необыкновенно похож на него.

С того дня они стали изредка встречаться. Мадлен всегда

звонила сама, приезжала к нему, проводя с ним столько времени, сколько могла. Он уже многое знал о ней и не знал одновременно. Вроде как приехала в столицу из маленького городка, училась где-то, потом случайно попала в модельный бизнес. Заметил ее один крутой мужик, который быстро превратил в свою любовницу, придумал для нее новое имя и создал образ.

Потом были другие покровители, пришел успех и контракты с известными фирмами. Уже 4 года Мадлен была содержанкой одного крутого «папика», являвшегося депутатом Гос. Думы.

– Ты знаешь, Борис – страшный человек, еще в 90-х с бандитами такие дела проворачивал. Мне рассказывал, особенно когда был пьян. Я его очень боюсь. Но уйти не могу. Сказал, что убьет меня, если я кого-нибудь себе найду и решусь на такое.

От этих слов сердце Артема холодело, но привязанность к Мадлен уже объяла его целиком, и он не мог сопротивляться.

– А если сбежать от него куда-то? – спрашивал он. – Хоть за границу? Заключить новый контракт и...

– От него не сбежишь. Не даст, – усмехалась Мадлен, – сказал, что других мужчин в моей жизни после него уже не будет. А ты знаешь, он меня бьет. Такая тяжелая рука, – добавила, всхлипывая. – А я думаю иногда: убил бы, было бы лучше...

Артем поражался ее мыслям. Красивая, успешная, ей ли думать о смерти. Ей бы жить и наслаждаться... А тут все совсем по-другому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.